

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В ТУРКЕСТАНСКОМ РЕГИОНЕ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНЦА¹

Аннотация. Российская империя была заинтересована в положительном отклике со стороны иностранных представителей о процессе, а главное, о результатах русского присутствия в Туркестанском крае. Американский дипломат Юджин Скайлер (Евгений Шулер/Eugene Schuyler) (1840–1890 гг.) стал одним из первых иностранцев, официально приглашенных российским правительством посетить Туркестан. Выбор был не случаен. Ю. Скайлер был большим любителем русского языка и литературы и, если так можно сказать, другом России.

В 1873 году секретарь американской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге Ю. Скайлер отправился в поездку по Туркестанскому краю. По результатам поездки он подготовил отчеты для Национального географического общества и доклад для Государственного департамента США. Отчет «Туркестан: записки о путешествии в Русский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу» был опубликован в 1876 году в Соединенных Штатах и Великобритании и снабжен иллюстрациями, картами и подробным указателем. Именно это произведение автора и станет основным предметом нашего изучения.

Ключевые слова: Юджин Скайлер, США, дипломат, Российская империя, Туркестан, Средняя Азия, Центральная Азия.

Российская империя с середины XIX века все активнее продвигалась в глубь Центрально-Азиатского региона, постепенно перекрывая «мечи на орала». Естественно, что путь в регион по вполне понятным причинам был труднодоступен даже для россиян, не говоря уже об иностранцах. Чтобы попасть в регион в отсутствии транспортной и иной инфраструктуры необходимо было быть как минимум благонадежным. Одним из определяющих признаков была также страна пребывания, из которой ехал тот или иной дипломат, предприниматель, путешественник, миссионер, торговец или чиновник. Так, например, соперничество России с Великобританией привело к более предупредительному отношению со стороны властей к англичанам. По мере стабилизации отношений и снижения противостояния количество приезжающих увеличивалось. В монографии Ч. Турдалиевой приводится таблица, составленная на основе архивных документов, разрешающих въезд иностранцев в Туркестанский край в 1913 году. Наиболее активно Центрально-Азиатский регион в этот период посещали немцы, вторыми по численности обращений шли англичане и

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00162), реализуемого в Институте языков и культур имени Льва Толстого.

французы, а третье место занимали иностранцы из других европейских стран и США¹. К сожалению, подобных данных по XIX веку пока нам не встретились.

Для Российской империи было важно создать себе репутацию открытого и демократического государства во вновь обретенных владениях. Поэтому изначальная эмпатия в отношении всего русского оставляла надежду у приглашающей стороны, что восприятие Ю. Скайлера, а главное – отрефлексированный и опубликованный впоследствии текст о его посещении региона будет способствовать формированию положительного образа России в глазах мировой общественности. Изучая труд Ю. Скайлера, мы проверим нашу гипотезу.

Юджин Скайлер (Евгений Шулер/Eugene Schuyler) (1840–1890), к сожалению, не так широко известный сегодня, был одним из самых квалифицированных дипломатов США, одним из первых докторов наук, другом Л. Н. Толстого, переводчиком И. Н. Тургенева и биографом Петра Великого. Надо сказать, что трудов, посвященных изучению его биографии и творческого наследия тоже не так много. В 1947 году в журнале *Russian Review* вышла статья М. Колемана (M. Coleman) «Юджин Скайлер: Чрезвычайный дипломат из США в Россию 1867–1876 гг»². Одной из первых работ на русском языке, посвященных непосредственно анализу путешествия Ю. Скайлера (1873) и английского журналиста Стивена Грэхема (1914) в Туркестан, была статья казахстанского ученого А. Акишева³. Вкладу Ю. Скайлера в изучение истории и этнографии киргизского народа посвящены статьи и значительная часть монографии известного ученого, доктора наук из Кыргызстана Ч. Турдалиевой⁴. Кстати, Ч. Турдалиева дала развернутый историографический анализ статьи А. Акишева. Исследователь подчеркнула, что «справедлива мысль И. Акишева о том, что, несмотря на профессиональные дипломатические обязанности Ю. Скайлера, его стиль изложения – живой и литературный, а манера С. Грэхема отражает его мастерское владение «документальным репортажем»⁵. Наиболее подробный материал, с широким использованием англоязычных первоис-

¹ Турдалиева Ч. Дж. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане (вторая половина XIX – начала XX вв.). Бишкек: Максима, 2008. С. 269.

² Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867–1876 // *Russian Review*. 1947. Vol. 7. P. 33–48.

³ Акишев А. Путешествие Юджина Шуйлера и Стивена Грэхема по Русскому Туркестану (1873, 1914) // Материалы I и II научных чтений памяти В. П. Юдина. Алматы: Дайк-Пресс, 1999. С. 31–52.

⁴ Турдалиева Ч. Дж. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане ... 270 с.

⁵ Там же. С. 35.

точников, можно встретить в статье доктора наук, профессора Санкт-Петербургского Института истории РАН В. В. Носкова¹.

Юджин Скайлер родился в семье аристократа-плантатора в штате Нью-Йорк, США. В 1861 году закончил Йельский университет и защитил докторскую степень по журналистике, позже получил юридическое образование в Колумбийском университете. Исследователи жизненного пути Ю. Скайлера предполагают, что интерес к России был вызван стремительной динамикой торгово-экономических отношений России и США. Он активно изучал русский язык, много читал, увлекся изучением русской культуры и даже собирал фольклор. Его коллекция русского фольклора хранится в архиве Корнельского университета в США. Кроме того, еще будучи студентом, Скайлер был членом тайного студенческого общества «Череп и кости». До сих пор представители этой организации составляют часть американской политической и финансовой элиты. Отойдя от юриспруденции Ю. Скайлер стал корреспондентом известного американского научно-популярного журнала *The Nation*.

Стремясь к карьерному росту, Скайлер неоднократно писал в Госдепартамент США с просьбой принять его на дипломатическую службу. Его просьба была услышана, и в период с 1867 по 1876 год Ю. Скайлер проработал консулом в Москве, Санкт-Петербурге и Ревеле (Таллине). Затем он служил на разных должностях в Греции, Румынии, Сербии, Ираке. Ю. Скайлер также успешно преподавал в Корнельском университете и написал несколько книг и статей: «История Петра Великого» (1880), «О продвижении России в Азии» (1866), «Современная Россия» (1870), «Русский путешественник Пржевальский» (1889). Он также перевел на английский язык «Отцы и дети» И. С. Тургенева (1867)².

Ситуация, при которой Ю. Скайлер собирался отбыть в Среднюю Азию, была весьма непростой. Россия готовила военный поход против Хивинского ханства, крупнейшего рабовладельческого рынка и одного из самых могущественных на тот момент государств на территории Средней Азии.

Завершив на некоторое время свою работу в дипломатической миссии в марте 1873 года Скайлер отправился в путь в сопровожде-

¹ Носков В. В. «Туркестан» Юджина Скайлера // Американский ежегодник, 2017. С. 295–310. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aKFzCIP2yqUJ:www.american-yearbook.igh.ru/archive/2017/+&cd=4&hl=ru&ct=clnk&gl=kz&client=firefox-ab> (дата обращения: 08.07.2020).

² См. подробнее: Coleman M. Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867–1876 // *Russian Review*. 1947. Vol.7. P. 33–48; Акишев А. Путешествие Юджина Шуйлера и Стивена Грэхэма по Русскому Туркестану (1873, 1914). С. 31–52.

нии американского корреспондента газеты New York Herald Дж. А. МакГахана и старшего сына последнего хана Букеевской орды – Чингиса, по словам Ю. Скайлера, мусульманина, вернувшегося из Мекки, и «образованного джентльмена, большую часть времени погруженного во французский роман»¹. С Дж. А. МакГаханом пути разойдутся в Перовске, когда Скайлер отправится в Ташкент, Самарканд, Бухару и Коканд, став первым американцем, посетившим новые русские владения в Средней Азии. А Дж. А. МакГахан, перейдя Сыр-Дарью, будет пытаться догнать русский отряд генерала К. П. фон Кауфмана, отправившегося на покорение Хивы².

Путешествие, которое должно было продлиться 3 месяца, растянулось на целых 8, и впоследствии сам Скайлер писал, что, по мнению местной публики, он «совершил великое дело, поехав в Среднюю Азию, и еще более великое, снова вернувшись назад»³. Безусловно, условия путешествия и все тяготы, выпавшие на его долю, не могли не повлиять на личность самого автора.

Задачей Ю. Скайлера было стремление «изучить политическое и социальное положение регионов, которые были недавно аннексированы Россией, а также сравнить условия жизни их жителей с условиями тех, которые еще продолжали находиться под деспотизмом ханов»⁴. Далее автор пишет, что в этой части он был достаточно успешен, объясняя это своим стремлением изучить ситуацию с обеих сторон, сопоставляя мнения россиян и местных жителей. Кроме того, он подчеркивает, что при написании труда использовал любые материалы, которые были доступны в печатном или письменном виде, часть из которых была мало кому известна, кроме российских специалистов. Опирался на официальные документы, частную переписку, личные наблюдения, подвергая каждый источник критике и тщательному анализу.

Попадая в регион, принципиально отличающийся от привычных мест обитания и уклада жизни, приезжие, будь они иностранцы или иноверцы, или просто так называемые чужаки, все видели наиболее обостренно и замечали то, что местному привычному глазу уже не было видно, или это не являлось столь важным в понимании жизненных перипетий. Тем более если это были первопроходцы, если можно так сказать, Ю. Скайлер был первым американцем, который приехал в Туркестан. Он практически ничего не знал о нем. Книг о регионе амери-

¹ Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. In two volumes. Vol. I. New York: Scribner, Armstrong & CO. 1877. 433 p. P. 1–2.

² Фетисов В. Необыкновенные приключения американца в Туркестане. Часть II. URL: <https://stanradar.com/news/full/30671-neobyknovennye-prikljucheniija-amerikantsa-v-turkestane-chast-ii.html> (дата обращения: 08.07.2020).

³ Носков В. В. «Туркестан» Юджина Скайлера.

⁴ Schuyler E. Turkistan. Vol. I. P. V.

канцы к тому времени еще не написали и все, что он увидел, записал, отрефлектировал, станет эксклюзивной информацией. Безусловно субъективной, но неординарной, часто чисто эмпирической без далеко идущих выводов или обобщений, и это понятно. К сожалению, мы пока не знаем, подвергалась ли книга редактуре или, возможно, цензуре. Зато знаем наверняка, что его книга имела большой общественный и научный резонанс и, в частности, стала основой для Г. Ланселла по структуре и стилю изложения материала¹.

Любопытно, что Ю. Скайлер отрицал факт известного путешествия А. Вамбери в Среднюю Азию². Возникла неудобная ситуация, при которой Ю. Скайлеру впоследствии пришлось лично извиняться перед А. Вамбери при встрече, после которой они потом еще долго переписывались. Этот факт говорит, что Ю. Скайлер не всегда был внимателен к деталям, щепетилен и ответственен. По мнению В.В. Носкова «по недостатку компетенции он не раз попадал впросак, не разобравшись до конца в том или ином вопросе»³.

Результатом восьмимесячного пребывания Ю. Скайлера в Средней Азии и Казахстане явился двухтомный труд «Туркестан. Записки о путешествии по Российскому Туркестану, Коканду, Бухаре и Кульдже». В них охвачен широкий круг проблем, касающихся истории и этнографии народов региона. Юджин Скайлер надеялся издать книгу как можно скорее, но из-за дипломатической службы и большой загруженности книга была опубликована только в 1876 году в Лондоне. Практически в это же время она была опубликована и в Америке и поступила в продажу в английском книжном магазине в Петербурге.

В процессе работы он подготовил конфиденциальный доклад по Средней Азии, начиная с 1864 года, и пришел к заключению, что Россия не имела определенной политики в Средне-Азиатском регионе. Он подчеркивал, что «русские будут вынуждены двигаться все дальше не из стремления к завоеваниям, а благодаря обстоятельствам, которые не поддаются их контролю»⁴. Доклад был опубликован в декабре 1874 года, к изумлению самого автора, он вызвал одобрение со стороны официальных лиц, имеющих отношение к формированию центральноазиатского внешнеполитического курса империи. Среди них – посланник в Китае А. Г. Влангали, директор департамента внутренних сношений МИД барон Ф. Р. Остен Сакен, директор Азиатского департамента П. Н. Стремоухов. И только канцлер А. М. Горчаков остался недовольным и даже намекнул Скайлеру, что его пребывание

¹ Lansdell H. Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. N-Y: Adamant Media Corporation (1885), 2003. Vol. 1.

² Носков В. В. «Туркестан» Юджина Скайлера. С. 310.

³ Там же. С. 310.

⁴ Там же. С. 301.

в России становится нежелательным¹. Публикация данного доклада как бы предвосхитила публикацию двухтомника и разделила читающих на два лагеря – «за» и «против» Скайлера.

По мнению одних, он был введен в заблуждение врагами Кауфмана, другие были рады получить подтверждение русских жестокостей в Средней Азии, третьи считали, что нельзя судить обо всей русской администрации края на основании отдельных фактов о злоупотреблениях. И хотя официальных опровержений и писем в адрес Скайлера тогда не последовало, в феврале 1876 г. он был переведен на должность генерального консула США в Стамбуле в самый разгар Восточного кризиса. На новом месте он проявил себя как активный защитник российских интересов. «Я так долго жил в России и приобрел там так много друзей, что не могу испытывать к этой стране и народу иных чувств, кроме самых добрых... Это очевидно, что в интересах России, чтобы ошибки и недостатки российской политики стали известны и должны быть исправлены как можно скорее», – подчеркивал он². В целом Ю. Скайлер всегда положительно оценивал присутствие России в регионе и для ее обитателей, и для всего мира, в первую очередь как противовес Англии.

Нам очень импонирует тот факт, что автор выражает благодарности всем тем, кто помогал ему в путешествии не только в силу должностей обязанностей, но и по профессиональному и дружескому расположению. Во введении он выражает слова благодарности лично востоковеду В. В. Григорьеву, профессору И. И. Захарову, П. И. Лерху, генералу Милютину. Консультативная помощь коллег была неоценима, тем более что их научный авторитет был признан еще при жизни и оценен по достоинству. Например, по вопросу определения археологических предметов, найденных Ю. Скайлером в районе озера Иссык-Куль, он консультировался с русскими востоковедами П. И. Лерхом и В.В. Григорьевым³.

Два тома последовательно отражают путь Ю. Скайлера в глубь Центральной Азии, завершая описанием посещения Кульджды. Три отдельных главы 2 тома посвящены характеристике российской администрации (XIII глава) и внешней политике России в Азии (XIV глава), а также Хивинскому походу и его последствиям (XV глава). Характеристики российского присутствия, безусловно, прямо или косвенно присутствуют во всей работе, но в двух главах они собраны максимально. Юджин Скайлер писал, что «плодородность земли и личная независимость, возможная на этой отдаленной границе [Туркестане. – С. К.], сильнее и сильнее привлекает иммиграцию и за по-

¹ Там же. С. 303.

² Schuyler E. Turkistan. Vol. I. P. V.

³ Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Фан, 1965. С. 86–87, 90–91.

следние два-три года количество колонистов значительно увеличилось»¹. Это не могло не вызвать целый ряд проблем и сложностей, которые необходимо было решать местной российской администрации, создаваемой прямо с колес военных обозов.

Признавая в целом российскую колонизацию цивилизаторским благом для региона, Скайлер считал, что она была существенно дискредитирована коррупцией и плохой организацией управления со стороны российских чиновников на местах. Он периодически подчеркивал, что российские военные и чиновники, злоупотребляют своим служебным положением, обманывают и обирают местное население. «Пропасть между завоевателями и завоеванными расширилась и усугубляется недостатками, присущими методам управления, разработанным впоследствии, а также ошибками администраторов», – подчеркивает автор². Посвящая коррупции отдельные страницы своей книги, Ю. Скайлер пишет о том, что таких случаев много, что власть, по сути, попустительствует этому негативному явлению, так как вымогательство и взятки совершаются практически безнаказанно, а то и способствуют карьерному росту коррупционеров. Мало того, коррупция оказывает негативное влияние на умы местного населения, пишет Скайлер, которое научается жить в этих новых условиях и приспосабливается к ним, решая свои вопросы³. Автор даже ссылается на генерал-губернатора Туркестана К. П. Кауфмана, который сетует, что невозможно найти честных людей на низшую зарплату⁴. При этом, рассуждает автор, даже повышение зарплаты не приводит к исчезновению коррупции. Чиновники в 2-3 или даже в 10 раз больше, чем получают от государства, различными способами вытягивают из народа. Ю. Скайлер достаточно подробно приводит данные о расходах за 1872 год, связанных с продвижением и укреплением в регионе. Из 18 позиций, приведенных автором, самые большие расходы связаны с оплатой содержанием армии 3 млн 15 тыс. 200 рублей; затем идут расходы на лошадей для кавалерии и артиллерии 1 млн 249 тыс. 100 рублей; на третьем месте зарплата и расходы, связанные с чиновничеством 802 тыс. 400 рублей. Для сравнения, на расходы, связанные с провинциальными тратами и дорогами, ушло 146 тыс. 100 рублей, а для школ в регионе было выделено 12 тыс. 600 рублей. Справедливости ради необходимо сказать, что Ю. Скайлер удивляется качеству дорог и мостов в регионе, коих, как он пишет, не встретишь в самой России⁵.

Достаточно много Ю. Скайлер рассуждает о цене и бремени империи, подчеркивая, что «фактическая цена завоевания была очень

¹ Schuyler E. Turkistan. Vol. II. P. 151.

² Ibid. P. 233.

³ Ibid. P. 247.

⁴ Ibid. P. 209.

⁵ Ibid. P. 234.

незначительной», называя сумму равную «900 000 рублям, из которых 500 000 заплатила Бухара в качестве военной контрибуции», параллельно анализируя споры внутри администрации и военной элиты по проектам развития региона¹. Автор подчеркивает, что «армия считается воротами, через которые нужно пройти, чтобы создать себе выгодное положение» в дальнейшем². В частности, при продвижении по службе на административных должностях. При этом зачастую возникало соперничество военных с гражданскими лицами.

Анализируя российское присутствие в регионе, Скайлера привлекла внимание система суда биев, которую он счел неэффективной для местной российской администрации, которая не прямо, а косвенно усиливала влияние родоплеменной верхушки среди народа, превращая выборы в фарс³.

Проблему в системе правосудия Ю. Скайлер связывал с языковой некомпетентностью переводчиков. В итоге зачастую общение местного населения и российской администрации выглядело как разговор слепого с глухим. Вольно или невольно неправильно переводившие с местного языка на русский, переводчики из числа казаков, местных жителей или татар, вводили колониальную администрацию и местное население в заблуждение. Больше всего от таких экспериментов страдало местное население. Автор удивляется, почему так мало знающих русский язык из числа представителей местных жителей в составе администрации. «Приказы российской администрации ложно переводятся и у них вымогаются денежные суммы под предлогом исправления положения», – пишет Скайлер⁴. Приводя некоторые курьезные примеры из практики переводов официальных и судебных дел, Скайлер подчеркивает, что зачастую переводчики получают выгоду оттого, что обманывают и русских, и местных. «Киргизы, как и все другие аборигены, целиком в руках переводчиков. В целом эти переводчики – жалкий набор, что странно, учитывая количество азиатов на русской службе, и отличных методик, существующих в России для изучения восточных языков. За исключением нескольких офицеров, которые получили хорошее образование и иногда честны, и способны, татар, которые забрели в эту часть Азии с целью заработать состояние, или киргиз, кого подобрали в степи, или кто был в числе служащих. Обычно они не знают персидского, но имеют некоторое знакомство с узбекским диалектом и еще меньше понимают русский. Иногда это просто казаки, не умеющие читать или писать, но кто выучил языки в повседневном общении с ту-

¹ Ibid. P. 211.

² Ibid. P. 241.

³ Ibid. P. 139–141.

⁴ Ibid. P. 142.

земцами. Неудивительно, что такие толкователи делают вопиющие и даже забавные ошибки», – читаем у Скайлера¹.

Находясь в Ферганской долине в 1873 г., где развернулся первый этап народного движения против Кокандского ханства, а затем и Российской империи, Ю. Скайлер отмечал, что данное движение не приобрело бы второй вектор, если бы российская сторона оказала поддержку восставшим кыргызам и кипчакам². Судя по всему, сочувствуя и поддерживая Россию, американский дипломат в какой-то степени беспокоился за реализацию имперской политики и давал рекомендации по ее совершенствованию для скорейшего укрепления позиции России в ее азиатских владениях.

Коррупция, наличие плохого менеджмента местных колониальных властей и слабого контроля властных структур Туркестанского правительства, а также рост налогов, жестокость властей в отношении местного населения, по мнению Ю. Скайлера, были главным препятствием для установления результативной и приемлемой для обеих сторон политики управления регионом.

Красной нитью в работе проходит идея отсутствия единства не только среди высшего руководства, но даже среди младших офицеров. Автор подчеркивает, что «расхождение во взглядах и поведении ощущается на всех уровнях официальной лестницы, и поддерживает постоянный антагонизм между различными органами правительства, что ...делает невозможным проведение согласованной политики»³. Все жаждут должности и скорейшей прибыли, стремятся к быстрой карьере и получению высокого ранга, «и никто не дает себе труда принять на себя обязанности, возложенные на него самим фактом его российского происхождения, и исходя из той цивилизационной миссии, которую Россия преследует в Средней Азии»⁴.

Рассуждая о цивилизационном влиянии Российской империи на Туркестан, Юджин Скайлер пишет, что «Азиаты не нашли в нас того, что надеялись увидеть, и что мы им обещали; и, следовательно, они могут без всяких сомнений указывать пальцем на наши социальные язвы, они их видят и понимают лучше, чем мы»⁵. «В глазах туземцев мы далеки от моральной высоты, на которую мы должны были поставить себя как только мы прибыли в Среднюю Азию. Мы не смогли внушить туземцам уверенность, которая должна была стать главным источником нашего морального влияния и нашего политического преобладания», – подчеркивает Ю. Скайлер⁶. Интересно, что Скайлер

¹ Schuyler E. Turkistan. Vol. II. P. 141.

² Ibid. P. 279–280.

³ Ibid. P. 226.

⁴ Ibid. P. 226.

⁵ Ibid. P. 225.

⁶ Ibid.

пишет текст от лица россиянина. По крайней мере, авторский текст в этой части воспринимается именно так.

Отправившись в Туркестанский край по приглашению российской стороны, американский дипломат Юджин Скайлер с глубокой личной заинтересованностью, стремлением к объективности и, так сказать, включенностью в материал, написал двухтомный труд, который, увы, не порадовал российское руководство, так как не была выполнена главная задача, которую возлагали на Скайлера – способствовать формированию положительного образа России в глазах мировой общественности. При этом его труд был одобрен целым рядом представителей военной элиты, реально знающих ситуацию в регионе. Исследователь трудов Ю. Скайлера В. В. Носков пришел к выводу, что «американский дипломат просто не сумел толком сориентироваться в очень непростой ситуации, поэтому, несмотря на несомненное стремление к объективности, искажил некоторые страницы истории русского завоевания Туркестана, создав в целом достаточно достоверную картину этой грандиозной эпопеи»¹. На наш взгляд, такая ситуация возникла потому, о чем писал и сам Ю. Скайлер, – что на всех уровнях отсутствовало единство в понимании того, зачем и с какой целью было необходимо, или же нет, продвижение Российской империи в Туркестанский край с последующим закреплением в нем и установлении собственного режима власти. Эта неопределенность, на наш взгляд, сказалась и на восприятии российского присутствия в регионе Ю. Скайлером, который стремился к объективному взгляду, но реализовал его лишь частично. Он считал, что продвижение России было вызвано объективной реальностью и было наполнено изначально глубокими цивилизационными устремлениями, однако реальная практика реализации проекта существенно отличалась от пока еще весьма идеалистических планов.

Список источников и литературы

1. Акишев А. Путешествие Юджина Шуйлера и Стивена Грэхма по Русскому Туркестану (1873, 1914) // Материалы I и II научных чтений памяти В.П. Юдина. Алматы: Дайк-Пресс, 1999. С. 31–52.
2. Гарбузарова Е. Г. Специфические подходы русских и англичан в освоении центральноазиатского региона в XIX веке // Вестник КРСУ. 2008. Т. 8. № 7. С. 59–63.
3. Луин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент: Фан, 1965. 408 с.
4. Носков В. В. «Туркестан» Юджина Скайлера // Американский ежегодник, 2017. С. 295–310. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:aKFzCIP2yqUJ:www.american-yearbook.igh.ru/archive/2017/+&cd=4&hl=ru&ct=clnk&gl=kz&client=firefox-b-ab> (дата обращения: 08.07.2020).

¹ Носков В. В. «Туркестан» Юджина Скайлера. С. 310.

5. Турдалиева Ч. Дж. Западные путешественники и исследователи о кыргызах и Кыргызстане (вторая половина XIX – начала XX вв.). Бишкек: Максима, 2008. 270 с.

6. Фетисов В. Необыкновенные приключения американца в Туркестане. Часть I. URL: <https://stanradar.com/news/full/30642-neobyknovennyye-prikljuchenija-amerikantsa-v-turkestane-chast-i.html> (дата обращения: 08.07.2020).

7. Фетисов В. Необыкновенные приключения американца в Туркестане. Часть II. URL: <https://stanradar.com/news/full/30671-neobyknovennyye-prikljuchenija-amerikantsa-v-turkestane-chast-ii.html> (дата обращения: 08.07.2020).

8. Brilliant wedding in Paris. // The New York Times. July 14, 1877.

9. Coleman M. Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867–1876 // Russian Review. 1947. Vol.7. P. 33–48.

10. Eugene Schuyler: Diplomat Extraordinary from the United States to Russia 1867–1876 // Russian Review. 1947. Vol. 7. P. 33–48.

11. Lansdell H. Russian Central Asia including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv. N-Y: Adamant Media Corporation (1885), 2003. Vol. 1. 687p.

12. Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. In two volumes. Vol. I. New York: Scribner, Armstrong & CO, 1877. 433 p.

13. Schuyler E. Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja. In two volumes. Vol. II. New York: Scribner, Armstrong & CO, 1876. 481 p.